

Вопрос Фен Дай также заинтересовал матриарха. Почему Хуан Цюань пришла в поместье Фэн посреди ночи?

Но Фэн Юй Хэн взглянула на Фен Дай с удивлением, отвечая на вопрос: «Что ты имеешь в виду, твоя усадьба Фэн? Я дочь первой жены семьи Фэн. Это должно быть наше поместье Фэн. Кроме того, как дочь первой жены, я могу отправить кого-то в патрулирования ночью, может быть, мне нужно будет спросить разрешения у четвертой сестры?»

«Ты ...» Фен Дай была совершенно безмолвна.

Правильно, Фэн Юй Хэн была дочерью первой жены семьи Фэн. Независимо от того, что она сделала, как могла об этом волноваться дочь наложницы?

«К счастью, я отправила Хуан Цюань в патрулирование, иначе, если что-то случилось с третьей сестрой, что бы мы делали?» Она сказала это, глядя на матриарха. Затем она продолжила: «Хотя А-Хэнг провел весь день в поместье, размышляя о своих ошибках, слуги усадьбы все еще могут выходить. Вчера, когда Хуан Цюань посетила Южный Дворец, ей довелось увидеть его Высочество принца Чун. Его Высочество даже спросил, как были дела у третьей сестры. А-Хэнг задается вопросом, если что-то действительно случилось с третьей сестрой сейчас, я боюсь, что его Высочество принц Чун пришел бы просить у бабушки объяснение».

Матриарх начала дрожать, так как она чувствовала настоящий страх внутри себя.

Фен Дай никогда не позволяла людям легко уйти от ответа. В прошлый раз она не смогла добиться победы, но слегка поразмыслив, она добавила: «Разве вторая сестра не была наказана? Почему ты пришла сюда?»

Фэн Юй Хэн сказала без колебаний: «Размышление об ошибках требует душевного спокойствия. Но все собрались здесь и стали наводить панику посреди ночи, что я должна думать?» Сказав это, она обратила свой взгляд на Хан Ши. Хотя Фен Дай была между ними, Хан Ши все еще поймала ее взгляд. Это напугало ее так сильно, что ее волосы встали дыбом. После того, как пара вздохнула, она услышала, как Фэн Юй Хэн сказала: «Почему цвет лица наложницы матери Хан выглядит хуже, чем у третьей сестры?»

«Я ... я ...» Хан Ши не смогла построить предложение из-за ее нервозности.

Вместо этого Фен Дай отреагировала и сказала: «Тело моей наложницы нездорово, поэтому ее цвет лица, естественно, будет плохим».

«Что?» Фэн Юй Хэн сделала еще пару шагов вперед: «Я врач. Как насчет того, чтобы взглянуть на нее?»

Хан Ши задрожала и подсознательно отступила. Фен Дай также стала беспокоиться и быстро сказала: «Нет необходимости, нет необходимости. Вторая сестра - дочь первой жены, а наложница - не что иное, как наложница. Мы не можем позволить себе, чтобы вторая сестра лично осматривала наложницу».

Она больше не настаивала и остановилась, где стояла, сказав: «Хорошо, что четвертая сестра помнит, что вторая сестра – дочь первой жены. Даже если бы я не была, я все равно твоя старшая сестра. Точно так же, третья сестра тоже ваша старшая сестра. Если бы слова младшей сестры, не уважающие старшую сестру, были распространены, я опасаюсь, что

младшей сестре будет тяжело обсуждать брак в будущем. Надеюсь, вы понимаете это».

«Фен Дай просто молода. А-Хэнг, не пугай ее». Сидя на своем мягком стуле, матриарх вдруг сказала это. Это был первый раз, когда она когда-либо выступала за Фен Дай.

Фен Дай молчала. Матриарх очень редко поддержала ее, так что молодая девушка была немного тронута. Усмехнувшись, она быстро бросилась к матриарху и сказала ласковым голосом: «Бабушка, Фен Дай не собиралась сердить вторую сестру».

Однако у матриарха не было никаких намерений утешать ее. На самом деле она даже не смотрела на нее. Вместо этого она обратила свой взгляд на Сян Ронг и сказала: «Хорошо, что с тобой все в порядке. Теперь, когда ваш отец не в столице, если что-то случилось бы с вами, какое объяснение я должна была бы предоставить Цзинь Юань!» Матриарх сказала это, вытирая слезу.

Сян Ронг посмотрела на матриарха без эмоций. Спокойно, она поклонилась и сказала: «Бабушка волновалась. Это была ошибка Сян Ронг».

Фэн Юй Хэн быстро подхватила ее и сказала: «В последние несколько дней я размышляла о своих ошибках, поэтому я не пошла, чтобы поклоняться бабушке. Медицинские пластыри должны быть почти израсходованы, верно? А-Хэнг отправит кого-нибудь завтра, чтобы доставить еще комплект».

Матриарх отреагировала и покачала головой: «Не нужно, нет необходимости. Нет необходимости продолжать. Я уже почти полностью выздоровела. Нужно немного успокоить боль. Врач снаружи назначил медицинский суп, и я обнаружила, что он помогает довольно хорошо, поэтому я больше не буду беспокоить тебя».

Фэн Юй Хэн подняла бровь и слабо улыбнулась. Конечно же, у матриарха была такая же проблема, как и три года назад. Как только она почувствовала какое-либо беспокойство, она спешила прервать отношения. Три года назад она выгнала первую жену и ее детей. Теперь она снова собиралась порвать с ней отношения.

«Это тоже хорошо». Она сказала: «В последнее время А-Хэнг не могла позаботиться о себе и не могла позаботиться о бабушке. Когда врач извне помогает вам, бабушка может избежать причастности к чему-либо, если что-нибудь случится». После того, как она сказала это, она не дождалась, когда матриарх отреагирует, прежде чем обратиться к Ан Ши: «Наложница должна заботиться о третьей сестре. Не волнуйся, даже без А-Хэнг все еще есть его Высочество принц Чун. Если у третьей сестры есть какие-то проблемы, она может пойти к нему». После этого она повернулась и посмотрела на Чэнь Юй и спросила: «Хм? Какой сегодня день?»

Чэнь Юй была поражена, и ее сердце начало бешено биться.

Фэн Юй Хэн продолжала говорить: «Осталось немного дней. Я не часто прихожу на эту сторону, поэтому, надеюсь, старшая сестра может помочь А-Хэнг позаботиться о младших сестрах. Не позволяйте, чтобы с ними случилось что-то плохое».

Чэнь Юй яростно прикусила нижнюю губу, так как подавляющее чувство угрозы наполняло ее сердце. Но когда она посмотрела на лицо Фэн Юй Хэн, оно ясно говорило: я угрожаю тебе, но что ты можешь сделать?

Она могла только кивнуть: «Вторая сестра, не волнуйся. Я обязательно позабочусь о младших сестрах».

«Это хорошо». Фэн Юй Хэн улыбнулась и больше ничего не сказала. Поклонившись матриарху, она взяла Сян Ронг под руку и сказала: «Вторая сестра проводит тебя обратно. По пути я осмотрю тебя».

Сян Ронг кивнула, а затем поклонилась матриарху. Следуя за Фэн Юй Хэн, она повернулась и ушла.

Когда оставшиеся люди увидели, что они уходят, все они вздохнули.

Матриарх оглянулась на всех. В конце ее взгляд остановился на Цзинь Чжэнь, и она тихо фыркнула: «Бесполезная!» Затем она махнула рукой и вернулась во внутренний двор Шу Я.

Цзинь Чжэнь чувствовала себя обиженной и злой. Яростно взирая на Хан Ши, она схватила Мань Си и ушла.

Остальные не оставались надолго и вернулись к своим внутренним дворам один за другим. Слуги были ошеломлены. Один из более смелых слуг спросил экономку Хи Чжун: «Наложница-мать сказала, что каждому человеку будет присуждено 50 таэлей. Ее слову все еще можно верить?»

Хи Чжун задумалась, потом сказала: «Слова наложницы Мать Ан должны быть верны. Сегодня, однако, слишком поздно. Когда хозяйева проснутся завтра, должна быть награда».

Только тогда слуги успокоились и вернулись.

Фэн Юй Хэн вернулась с Сян Ронг и Ан Ши в их маленький двор. Проводив других слуг, она вошла в комнату только с Хуан Цюань.

Войдя в комнату, Ан Ши быстро спросила Сян Ронг: «Ты действительно упала в озеро, верно? Ты была просто беззаботна и упала сама, верно?»

Услышав, что она опять подняла этот вопрос, Сян Ронг вновь стала испытывать ужас, который так долго пыталась подавить. Ее маленькое лицо стало еще бледнее, и ее руки тоже дрожали.

Увидев это, как могла Ан Ши не понять. Усадив ее на кровать, она затем посмотрела на Фэн Юй Хэн и опустилась на колени: «Эта наложница благодарит вторую молодую мисс за то, что она спасла ей жизнь».

Фэн Юй Хэн быстро помогла ей: «Что ты делаешь? Вставай».

Но Ан Ши не только не встала, Сян Ронг также опустилась на колени на земле и сказала дрожащим голосом: «Если бы не скрытый охранник второй сестры, находящийся рядом с озером, Сян Ронг уже стала бы призраком».

Фэн Юй Хэн ничего не могла сделать. Она могла только наблюдать за тем, как они завершают свою благодарность, прежде чем помочь им.

Ан Ши спросила Сян Ронг: «Ты видела, кто это сделал?»

Сян Ронг кивнула: «Это была наложница-мать Хан». Затем она продолжила рассказ о том, что произошло. Это разозлило Ан Ши и чуть не заставило ее броситься прямо к Хан Ши и вцепиться в нее.

К счастью, ее остановила Фэн Юй Хэн: «Послушайте, причина, по которой я не позволила Сян

Ронг говорить об отвратительном вопросе Хан Ши, заключается в том, что Сян Ронг еще молода. В то время, так как Хан Ши настаивала на отрицании, мы ничего не смогли бы сделать. Во-вторых ... » Она холодно фыркнула: «Если Хан Ши действительно родит ребенка для Цзинь Юаня, то все станет сразу ясно. В то время, даже если мы хотим, чтобы она жила, Фэн Цзинь Юань определенно не простит ее».

После событий в ту ночь Хан Ши была на грани нервного срыва в течение многих дней. Видя, что Сян Ронг, похоже, не предпринимала никаких действий, она наконец немного расслабилась.

Что касается судов, появилось еще больше новостей, в которых говорилось, что Император проводил свои дни со старшим принцем Сюань Тянь Ци. Он также начал относиться к другим принцам гораздо холоднее. Даже девятый сын, которого он всегда любил больше всего, Сюань Тянь Мин, испытывал холодное отношение.

Наказание Фэн Юй Хэн было отменено, но прибыл еще один императорский указ. Принцессе графства Ци Ан не разрешалось входить во дворец без вызова.

Каждому слуху каким-то образом удалось успешно пробраться в усадьбу Фэн и в уши матриарха.

Все начали паниковать, но они не знали, что им делать. Фэн Цзинь Юаня не было в столице, и никто в семье Фэн не смог принять решение. Даже матриарх стала парализованной. Помимо того, что она молча наблюдала за происходящим, она ничего не могла сделать.

Недавняя ненависть Фэн Чэнь Юй к Сян Ронг уже достигла такого уровня, которого она никогда не достигала. Сюань Тянь Хуа, человек, к которому она так долго пыталась приблизиться, теперь стал поддерживать Сян Ронг. Что бы ни случилось, она не могла понять, почему все стало так.

Йи Лин посмотрела на куклу со множеством воткнутых иголок, которую держала Чэнь Юй. Она не могла не почувствовать волну паники, которая омывала ее: «Старшая молодая мисс, ты абсолютно не должна посвящать всю свою энергию, чтобы навредить третьей молодой мисс!» Она ничего не могла сделать, поэтому она решила взять куклу с именем Сян Ронг. «Молодая мисс, ваши месячные уже закончились вчера, поэтому вы абсолютно не должны ошибаться. Вы понимаете?»

Выражение лица Чэнь Юй слегка помрачнело, и ее рука опустилась к нижней части живота. Это был первый раз, когда она не чувствовала боль во время месячных.

Йи Лин была права. Через несколько дней она могла найти Фэн Юй Хэн. Когда этот вопрос будет разрешен, ей больше не нужно будет терпеть угрозы этой девушки.

«Были ли деньги подготовлены?»

«Они были подготовлены». Йи Лин кивнула: «Молодая мисс, не волнуйся. Наша сторона полностью подготовлена ».

Когда они говорили, снаружи послышался голос слуги: «Самая старшая молодая мисс, у этого слуги есть что сказать».

Йи Лин открыла дверь, и вошла слуга. Стоя перед Фэн Чэнь Юй, она сказала: «Юная мисс, двор Шу Я отправил сообщение, приглашающее вас посетить их после полудня».

Чэнь Юй нахмурилась и спросила ее: «Только я одна?»

Слуга покачал головой: «Они не сказали, но, думая об этом, это не должно быть так. Этот слуга услышал от человека, передавшего сообщение, что приглашение разослал молодой в честь дня рождения внука Императора. Приглашение было для всех молодых мисс нашей усадьбы».

«Днем рождения юного внука императора ...» Чэнь Юй долго размышляла, прежде чем ее глаза загорелись, и она вдруг спросила: «А как насчет принцев? Они пойдут?»

«Этот слуга не знает».

Йи Лин почувствовала, как ее сердце сжалось и быстро вытолкнула слугу. Закрыв дверь, она серьезно посоветовала Чэнь Юй: «Молодая мисс, вы абсолютно не должны думать о его Высочестве седьмом принце! Это бесполезно».

Чэнь Юй почувствовала себя удрученной: «Кто сказал, что я думала о Его Высочестве седьмом принце. Могу ли я думать о его высочестве третьем принце?»

Йи Лин кивнула: «Можешь. Размышлять о третьем принце можно».

Чэнь Юй была возмущена до предела и собиралась начать ругаться, но она услышала голос другого слуги извне, сказав: «Молодая мисс, кто-то из Дворца Цзин пришел, чтобы что-то доставить тебе».

В комнате оба человека были ошеломлены. Йи Лин не могла не отреагировать и спросила в замешательстве: «Принц Цзин?»

Однако Чэнь Юй еще больше запаниковала: «Его Высочество старший принц?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/358099>